

ИСТОРИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

ПАВЛОВ Евгений Александрович - кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

В демократическом государстве права и свободы граждан представляют собой важнейший политико-юридический и социальный институт, объективно выступающий мерилем достижений общества, его «визитной карточкой». Этот показатель служит средством доступа личности к духовным и материальным благам, механизмам власти, волеизъявления, и в то же время это – непременное условие совершенствования самого индивида, упрочения его статуса и независимости. Права человека не возникли искусственно или сами собой. Они сформировались как следствие многочисленных исторических причин, а сами эти причины возникли из назревшей потребности человека в свободном использовании имеющихся у него возможностей: работать, мыслить, говорить, заниматься творчеством. Права человека возникли не только благодаря имеющейся потребности человека в реализации себя в государстве, но и как некий противовес государству.

Ключевые слова: конституция, права человека, власть, личность, цивилизация, общество, духовные блага, правовой статус человека, гражданское общество, парламент, духовная культура.

Идея права человека является важнейшим достижением философской мысли и сформулирована в виде общей формулы уже в годы французской революции. Одним из неперемennых аспектов права является тот факт, что любое право есть «право людей», поскольку право потому и «право», что его смысл и действие раскрываются через

субъективные права, т.е. через юридические возможности людей, их объединений, людских образований. Право в этом отношении – институт, изначально настроенный на человека, его волю и поведение. Именно поэтому субъектами права неизбежно выступают люди, которые, как справедливо отмечает С. Алексеев, не случайно названы «физическими лицами» и под этим углом зрения теми реалиями в физическом мире, во имя которых право существует.

Право представляет собой безусловную положительную ценность как для общества в целом, так и для отдельного человека. Кроме того, именно право является социальной предпосылкой существования человека, личности, лица, а, следовательно, и государства.

В разных правовых культурах право не только проявляется в различных формах, но и имеет различное содержание. В правовых культурах западной ориентации (индивидуалистической правовой культуры) господствует точка зрения, что право является и главным средством, и целью общественного развития. Право человека на предпринимательскую деятельность, являясь исторически сформировавшейся неотъемлемой частью совокупности прав личности, является ценностью, имеющей индивидуальную сущность и содержание, раскрытие которых и поставлено в качестве основных целей настоящей работы. Говоря о содержании конституционного права на предпринимательскую деятельность, следует, прежде всего,

рассмотрев исторические аспекты формирования его содержания, уяснить сущность данного понятия.

Следует сознательно учитывать требования объективной необходимости, недостаточно для понимания свободы, ибо упускает из виду тот факт, что объективная необходимость не означает отсутствия альтернатив. Во-первых, обстоятельства, с которыми сталкивается человек, редко бывают однозначными, обычно существует несколько разных возможностей, выражающих требование необходимости. И даже если это требование оказывается однозначным, а ситуация безальтернативной, человек может проявить самостоятельность поступая по логике необходимости или пренебрегая ею¹.

Во-вторых, наличие альтернатив предполагает необходимость выбора, который также неоднозначен – он может быть более или менее адекватным и всегда, в той или иной мере, включает случай. В-третьих, отсюда следует, что человек может выбрать из альтернатив поведения ту, которая не только отвечает его действительным рациональным интересам, но и субъективным иррациональным влечениям. Как у Ф. М. Достоевского – человека нельзя «по логарифмической линейке исчислить», он может захотеть «по своей дурацкой воле пожить». Отсюда Достоевский заключал, что человек есть тайна и каприз, и его свобода, не имеющая культурной меры и не контролируемая ответственностью, может стать своеволием и «самодурством», чего на Руси всегда хватало с избытком.

Итак, человек должен психологически, нравственно быть готовым к свободе – к ситуации выбора, принятия решения и ответственности за его исполнение, должен быть способен к рациональному расчету и волевому усилию, а не только к эмоциональным порывам. Выбор поведения, хотя и осуществляется при участии сознания, не сводится только к рациональному расчету и разумному обоснованию, он предполагает и спонтанность, и наличие внутреннего неотрафлексированного стремления, интуитив-

¹ Грудцына Л.Ю. Законодательное регулирование создания инновационных предприятий при образовательном учреждении // Экономика и право. XXI век. 2012. № 4.

ного влечения и даже необузданной страсти в достижении поставленной цели. В XX веке образ человека в философии и науке уже не столь рационалистичен, как, например, в классической немецкой философии XIX века. В нем весьма противоречиво сочетаются интерпретации рационалистические и иррационалистические (З. Фрейд, -/ Э. Фромм и др.).

Основополагающим конституционным принципом в сфере экономики является принцип свободы хозяйственной деятельности, который реализуется в диалектическом взаимодействии прав и обязанностей гражданина. Поэтому субъект любой хозяйственной, экономической деятельности, в том числе предпринимательской, должен быть, прежде всего, субъектом гражданского права. Принято выделять среди последних три группы: группу физических лиц, группу юридических лиц, действующих в определенных организационно-правовых формах, и группу крупных социальных образований – таких как Российская Федерация в целом, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Указание на то, что предпринимательская деятельность является экономической, позволяет в достаточной мере уточнить ее характеристику. Нужно, конечно, согласиться с тем, что при определении предпринимательской деятельности необходимо опираться на Конституцию РФ, в которой записано, что эта деятельность является разновидностью экономической. Однако это не избавит от попыток относить к предпринимателям врачей, артистов, педагогов и т.п., которых назвал С.Э. Жилинский в приведенной выше выдержке из его книги. Дело в том, что существующее определение экономической деятельности настолько широко, что этим попыткам не препятствует.

Как правило, при создании юридического лица предпринимательскую деятельность ведет не собственник, а специальные субъекты, нанятые им для управления имуществом. Конечно, и сам собственник может вести предпринимательскую деятельность, если он располагает необходимыми для этого знаниями и профессиональными

навыками. В противном случае риск имущественных потерь будет для него очень велик. Поэтому для собственника имущества чаще оказывается предпочтительнее вариант, когда он передает имущество субъекту, нанятому для управления им на правах хозяйственного ведения.

Это определение исходит из понимания экономики как сферы деятельности людей, в которой создаются материальные и духовные ценности для удовлетворения разнообразных потребностей человека, а более конкретно – национальное хозяйство, совокупность его отраслей, где производятся материальные и духовные блага. Придерживаясь такой трактовки экономики, при которой к ней относят как материальное, так и духовное производство, создание не только благ, но и духовных ценностей (которое осуществляется в сфере культуры), С.Э. Жилинский даже театральное представление рассматривает как экономическую услугу, направленную на удовлетворение материальных потребностей людей. Это – издержки распространенного понимания экономики, но поскольку оно принято, нельзя усматривать в указании на экономическую деятельность достаточный критерий отнесения тех или иных лиц к субъектам предпринимательской деятельности.

Вероятно, таким критерием должны служить характер труда и форма дохода. Рабочий занят экономической деятельностью, получая за труд, затраченный им, заработную плату. Тут нет никакой коммерции, это – не предпринимательская деятельность. То же можно сказать и об артисте, который получает плату за непосредственные трудовые усилия, затраченные им в процессе выступления перед зрителями, о журналисте, получающем гонорар за написанную им статью, о педагоге, трудовым доходом которого является плата, полученная им за проведенный урок. При этом безразлично, осуществляются перечисленные трудовые акты на «основной работе» – в театре, в редакции, в школе – или «на стороне». Главное, что и в том, и в другом случае они носят характер непосредственной затраты работником своих трудовых усилий и оценки этих усилий

соответствующим размером трудового дохода².

Если предприятия признавались субъектами хозяйственного права (хотя не предпринимательскими) и в условиях плановой экономики, то правосубъектность граждан как индивидуальных предпринимателей – явление новое, возникшее при переходе к рыночному хозяйству. Оно получило правовое выражение в законе «О предприятиях и предпринимательской деятельности», в котором содержались положения о правах и обязанностях не только предприятий, но и индивидуальных предпринимателей в отношениях как по горизонтали, так и по вертикали.

Говоря о соотношении норм гражданского и конституционного права в сфере предпринимательства, обращаясь к практике, положение дел наглядно показывает высказывание, прозвучавшее в отчете о деятельности Правительства РФ за 2009 год: «трудно говорить о свободе предпринимательства, когда многие рыночные сферы для него практически закрыты, искусственно монополизированы государственными компаниями». «Именно появление новых компаний является наиболее объективным индикатором реального состояния предпринимательского климата в стране, по которому можно судить, насколько успешными являются наши усилия по устранению избыточных административных барьеров, развитию конкуренции, привлечению инвестиций и стимулированию инноваций». В этой связи нельзя не согласиться со словами Председателя Правительства РФ В.В. Путина, о необходимости и актуальности ведения постоянного мониторинга развития предпринимательства, что позволит отслеживать изменения, постоянно происходящие в данной сфере общественных отношений и оперативно реагировать на возникающие для предпринимателей трудности.

Между тем, следует признать, что на сегодняшний день предпринимательству, а в особенности малому бизнесу, со стороны государства уделяется все больше внимания. Так, на сегодняшний день значитель-
² Грудцына Л.Ю. Сотрудничество государства и профессиональных юридических сообществ // Экономика и право. XXI век. 2013. № 1.

но сократилось число проверок малого и среднего бизнеса со стороны проверяющих органов, как государственных, так и муниципальных уровней.

Дееспособность гражданина может проявляться в разных формах жизни общества. Если он осуществляет свои гражданские права и обязанности в сфере экономики, он выступает в качестве хозяйствующего субъекта. Не все согласны с употреблением понятия «хозяйствующий субъект». Например, А.Е.Пилецкий возражает против его применения, ссылаясь на то, что в Гражданском кодексе РФ не используется термин «хозяйствующий субъект», хотя есть термин «хозяйственные товарищества», имеющий сугубо конкретное значение³. Нам кажется более убедительной точка зрения авторов учебного пособия «Предпринимательское право», которые исходят из того, что понятие «хозяйствующий субъект» шире понятия «предприниматель». Каждый предприниматель является хозяйствующим субъектом, поскольку участвует в хозяйственной, экономической деятельности, но в этой деятельности могут участвовать не только предприниматели, например, те учебные заведения, которые выполняют определенные функции в хозяйственном обороте⁴. На наш взгляд, к хозяйствующим субъектам следует относить всех лиц, занятых хозяйственной деятельностью, независимо от того, касается это предпринимателей, получающих прибыль, или рабочих, получающих за свой труд заработную плату.

Предприниматель является субъектом особого вида хозяйственной, экономической деятельности – предпринимательской. Чтобы это утверждение не оставалось простой тавтологией, следует разобраться в том, что собой представляет предпринимательская деятельность, в чем состоят ее особенности, определяющие правовой статус предпринимателя.

За прошедшие годы реформ, направленных на переход к рыночным отношениям, юридическое понимание предпринима-

тельской деятельности, оставаясь в своей основе неизменным, уточнялось. С самого начала эта основа была зафиксирована в статье 1 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». В ней предпринимательская деятельность определялась как инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли, которая осуществляется гражданами на свой страх и риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия»⁵.

Несколько отличается от этого определения то, которое дано в Гражданском Кодексе Российской Федерации, представляющем действующее сейчас в стране законодательство. В статье 2 этого документа записано, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»⁶. От предыдущего это определение отличается тем, что указывает на систематический характер получения прибыли и называет те виды занятий, которые могут служить ее источником.

Опираясь на указанную статью ГК РФ, можно назвать ряд признаков, позволяющих выделить предпринимательство из хозяйственной деятельности в целом. Этими признаками являются:

- 1). самостоятельная деятельность;
- 2). получение прибыли как цель деятельности;
- 3). систематический характер получения прибыли;
- 4). хозяйственный риск;
- 5). необходимость государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, следует отметить, что значительное развитие конституционное право на предпринимательскую деятель-

³ См. Пилецкий А.Е. Проблемы правового статуса субъектов предпринимательской деятельности // Правоведение. – 2000. – №2. – С.179.

⁴ См. Предпринимательское право. Учебное пособие. – М., 2000. – С.17.

⁵ См. Ведомости РСФСР. – 1990. – №30. – Ст.418.

⁶ Гражданский кодекс РФ. – М., 1997. – С.22.

ность получает в отраслевом законодательстве страны, которое, в свою очередь, на сегодняшний день стремительно развивается.

Необходимо учитывать и тот факт, что в связи с принятием и последующим изменением Налогового, Бюджетного, Земельного, Трудового кодексов, Кодекса РФ об административных правонарушениях, других федеральных законов роль и значение ГК РФ постепенно снижаются. Принятые в развитие конституционных норм Кодексы в значительной мере снизили и без того мало заметную грань между частным и публичным правом. Между тем, приходится констатировать, что ст. 2 ГК РФ все еще нуждается в серьезной переработке, поскольку основополагающая норма – «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения», лежащее в основе структуры Гражданского кодекса Российской Федерации, нуждается в изъятии из Кодекса. Конституция РФ, напротив прямо не говорит об имущественных и личных неимущественных отношениях, в качестве основ конституционного строя предусматриваются гарантирование единства экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств⁷.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно отметить, что уровень экономического развития страны в большинстве случаев предопределяет последовательность закрепления права на предпринимательскую деятельность в законодательстве. Так, в промышленно развитых странах принцип свободы предпринимательства получил непосредственное закрепление в конституциях (Испания, Италия и др.).

Среди международных документов следует особо выделить Хартию Европейского союза об основных правах, поскольку являясь наиболее «свежим» важным международным актом об основных правах человека, Хартия, с одной стороны, подводит итог развитию этого изначально конституционного, а ныне и международно-правового института прав и свобод человека. Статья 16 Хартии закрепляет свободу предпринимательства. «Свобода предпринимательства

признается в соответствии с коммунитарным правом, национальным законодательством и практикой». Данное обстоятельство в очередной раз подчеркивает значимость рассматриваемого права, как на международном уровне, так и в отдельно взятом государстве. Вместе с тем, первые случаи конституционного закрепления свободы предпринимательства можно найти еще в конституционных актах XVIII века. Например, ст. 16 и ст. 17 Конституции Франции 1793 г. гласят: «16. Право собственности состоит в принадлежащей каждому гражданину возможности пользоваться и располагать по усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего промысла.

Раскрытие содержания конституционного права на предпринимательскую деятельность должно непременно сопровождаться рассмотрением вопроса о структуре такого права. В связи с этим, следует отметить, что рассматриваемое право представляет собой, прежде всего, субъективное право, т.е. обеспеченную законом меру возможного поведения человека, направленную на достижение целей, связанных с удовлетворением интересов в сфере предпринимательства. Данная мера возможного поведения в правоотношении обеспечивается посредством регламентации обязанностей иных субъектов, а также гарантируется государством⁸.

С точки зрения структуры права, как и любое другое субъективное право, право на предпринимательскую деятельность состоит из набора правомочий – конкретных юридических возможностей. Поскольку субъективное право может состоять из одного или нескольких правомочий, проводя анализ состава рассматриваемого конституционного права, можно отметить, что праву на предпринимательскую деятельность характерен следующий набор правомочий:

- право действия (возможность самостоятельно по своей воле, на свой страх и риск осуществлять активные действия – предпринимательскую деятельность).

- право требования (право требовать от

⁷ Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3(19). – С. 132-153.

⁷ Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Новый юридический журнал. 2013. № 2.

других лиц, а также от государственных и муниципальных органов власти невмешательства в предпринимательскую деятельность, соблюдения конституционно предоставленных прав).

- право притязания (в виде возможности обращения к уполномоченному государственному органу в целях охраны и защиты нарушенного права; притязание на финансовую, социальную, организационную, информационную и иную поддержку со стороны государства для обеспечения развития предпринимательской деятельности).

- право пользования (возможность пользоваться определенным социальным благом в результате реализации права другими лицами, использование патентов и др.).

Отличительным признаком права на предпринимательскую деятельность является, прежде всего, тот факт, что данное право является проявлением индивидуальной свободы человека, ему гарантирована определенная независимость в обществе. В подтверждение данного обстоятельства можно привести используемую в современном законодательстве формулировку «индивидуальный предприниматель», поскольку именно индивидуальный характер отличает предпринимательскую деятельность от объединений предпринимателей (товарищества) или юридического лица. Индивидуально-самостоятельный характер рассматриваемой деятельности проявляется, в первую очередь, в относительной независимости предпринимателя органов, власти, организаций и частных лиц.

SUMMARY

Provided by the Constitution of the Russian Federation the right to participate in cultural life involves the occurrence of the respective responsibilities of the entities providing communion to culture. Participation in cultural life is not only in the implementation of the creative element of this life, but in the fact that everyone can be a user of the cultural values: a reader, viewer, critic, visitor institutions and institutions of culture, the Keeper of the material cultural values etc.

Литература

1. Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Новый юридический журнал. 2013. № 2.
2. Грудцына Л.Ю. Законодательное регулирование создания инновационных предприятий при образовательном учреждении // Экономика и право. XXI век. 2012. № 4.
3. Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3(19). – С. 132-153.
4. Грудцына Л.Ю. Сотрудничество государства и профессиональных юридических сообществ // Экономика и право. XXI век. 2013. № 1.
5. Пилецкий А.Е. Проблемы правового статуса субъектов предпринимательской деятельности // Правоведение. – 2000. – №2. – С.179.
6. Предпринимательское право. Учебное пособие. – М., 2000. – С.17.